

**ҚОЛДАНБАЛЫ ТІЛ БІЛІМІ
ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
APPLIED LINGUISTICS**

Статья/Мақала/Article

МРНТИ 16.01.07

<https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-4-99-115>

Айгуль Тыныбековна Оналбаева^{1*}, Жанар Кабдияшимовна Киынова²

^{1*} автор-корреспондент, доктор филологических наук, доцент,
Казахский национальный женский педагогический университет, Казахстан, г. Алматы,
ORCID: 0000-0002-6267-1104 E-mail: aigul4814@gmail.com

² доктор филологических наук, профессор,
Казахский национальный женский педагогический университет, Казахстан, г. Алматы,
ORCID: 0000-0002-9139-1128 E-mail: zhanarkiynova@gmail.com

КОНЦЕПТ «БЕРЕКЕ» В КАЗАХСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. Последние лингвистические исследования направлены на изучение роли и места языковых единиц в концептосфере человека, а также большое внимание уделяется лингвокультурному аспекту языка. Комплексное изучение определенной лингвокультуры способствует более глубокому пониманию мировосприятия народа. А обмен информацией и ценностями в межкультурной коммуникации способствует взаимопониманию и расширению горизонтов каждой из культур. В качестве объекта исследования был выбран этноспецифический концепт «береке», так как он является культурно значимым для носителей языка, исконным и развивающимся, который раскрывает природу лингвокультурного кода языка. Концепт «береке» рассматривается как лингвокультурный код, который объединяет в себе национально-культурные и ценностные аспекты. Концепт «береке» в казахской культуре является многослойным и многозначным. Его исследование позволяет глубже понять культурные, социальные и исторические особенности казахской культуры. Данный концепт олицетворяет важные аспекты жизни казахов как единство, благополучие, связь с природой и духовное богатство. Исследовательская работа проведена на материале Национального корпуса казахского языка, а также были использованы данные из лексикографических источников.

Ключевые слова: лингвокультурология; языковая картина мира; концепт; код; благополучие; эксперимент

Для цитирования: Оналбаева А.Т., Киынова Ж.К. Концепт «береке» в казахской языковой картине мира. *Tiltanym*, 2024. №4 (96). С. 99-115.

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-4-99-115>

Айгуль Тыныбековна Оналбаева^{1*}, Жанар Кабдияшимовна Киынова²

^{1*} автор-корреспондент, филология ғылымдарының докторы, доцент,
Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,
ORCID: 0000-0002-6267-1104 E-mail: aigul4814@gmail.com

² филология ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,
ORCID: 0000-0002-9139-1128 E-mail: zhanarkiynova@gmail.com

ҚАЗАҚ ӘЛЕМІНІҢ ТІЛДІК БЕЙНЕСІНДЕГІ «БЕРЕКЕ» КОНЦЕПТІСІ

Андатпа. Соңғы лингвистикалық зерттеулер адам концептосферасындағы тіл бірліктерінің рөлі мен орнын қарастыруға бағытталған, сонымен қатар тілдің лингвомәдени аспектісіне көп көңіл бөлінеді. Белгілі бір лингвомәдениетті жан-жақты зерттеу ұлттың дүниетанымын тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. Мәдениетаралық қарым-қатынас аясында ақпарат пен құндылықтармен алмасу әр мәдениеттің өзара түсіну көкжиегін кеңейтуге ықпал ететіні аян. Зерттеу нысаны ретінде «береке» этноспецификалық концептісі таңдалды, өйткені бұл концепт сол тілде сөйлейтіндер үшін мәдени маңызы бар және тілдің лингвомәдени кодының табиғатын терең ашатын концепт болып табылады. «Береке» концептісі ұлттық-мәдени және құндылық аспектілерін біріктіретін лингвомәдени код ретінде қарастырылады. Қазақ мәдениетіндегі «береке» концептісі көпқабатты және көпмағыналы болып келеді. Оны зерттеу қазақ мәдениетінің рухани, әлеуметтік және тарихи ерекшеліктерін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. Бұл концепт қазақ өмірінің маңызды бірлік, игілік, қоғам, табиғатпен байланыс және рухани байлық сияқты аспектілері арқылы бейнеленеді. Зерттеу жұмысы Қазақ тілінің ұлттық корпусынан

алынған материалдар негізінде жүргізілді, сондай-ақ жұмыста лексикографиялық сөздіктерден алынған деректер қолданылды.

Тірек сөздер: лингвомәдениеттану; әлемнің тілдік бейнесі; концепт; код; береке; эксперимент

Сілтеме жасау үшін: Оналбаева А.Т., Киынова Ж.К. Қазақ әлемінің тілдік бейнесіндегі «береке» концептісі. *Tiltanym*, 2024. №4 (96). 99-115-бб. (орыс тілінде)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-4-99-115>

Aigul Onalbayeva^{1*}, Zhanar Kiynova²

^{1*}Corresponding author, Doctor of Philological Sciences, Docent,
Kazakhstan National Women's Teacher Training University, Kazakhstan, Almaty,
ORCID: 0000-0002-6267-1104 E-mail: aigul4814@gmail.com

²Doctor of Philological Sciences, Professor,
Kazakhstan National Women's Teacher Training University, Kazakhstan, Almaty,
ORCID: 0000-0002-9139-1128 E-mail: zhanarkiynova@gmail.com

THE «BEREKE» CONCEPT IN THE KAZAKH LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Annotation. Recent linguistic research is aimed at studying the role and place of linguistic units in the human conceptual sphere, and much attention is paid to the linguistic and cultural aspect of language. The comprehensive study of a certain linguistic culture expands the horizons of understanding, contributing to a deeper understanding of the worldview of the people. And the exchange of information and values in intercultural communication promotes mutual understanding and broadens the horizons of each culture. The ethnospecific concept «Bereke» was chosen as the object of research, since it is culturally significant for native speakers, native and developing, which reveals the nature of the linguistic and cultural code of the language. The concept of «Bereke» is considered as a linguistic and cultural code that combines national cultural and value aspects. The concept of «Bereke» in Kazakh culture is multi-layered and multi-valued. His research allows for a deeper understanding of the cultural, social and historical features of Kazakh culture. This concept embodies important aspects of Kazakh life such as unity, well-being, connection with nature and spiritual wealth. The research work was carried out on the material of the National Corpus of the Kazakh language, and data from lexicographic sources were also used.

Keywords: linguoculturology; picture of the world; concept; code; well-being; experiment

For citation: Onalbayeva A., Kiynova Zh. The «Bereke» Concept in the Kazakh Linguistic Picture of the World. *Tiltanym*, 2024. №4 (96). P. 99-115. (in Russian)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-4-99-115>

Введение

В настоящее время современные лингвистические исследования направлены не только на выявление структурных и лексико-семантических особенностей языковых категорий, но и на их описание с точки зрения современной лингвистики: выявление роли и места языковых единиц в концептосфере человека, функционально-прагматического, лингво-этнокультурного потенциала языка, соотношения языка и этнопсихической организации человека и мн. др.

Лингвокультурный концепт рассматривался в фундаментальных трудах как зарубежных, так и отечественных ученых, которые разрабатывали данную проблематику в разные периоды и в разных аспектах: В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, Сэпир-Уорф, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, С.К. Кенесбаев, А.Т. Кайдаров, М.М. Копыленко, Ж.А. Манкеева, Б.К. Момынова, Г.Н. Смагулова, З.К. Ахметжанова, Н.М. Уалиев, Э.Д. Сулейменова и др. В научных трудах этих ученых были изложены теоретические основы взаимодействия языка и культуры как единой системы, расширяющей многомерность культуры через системное рассмотрение ее внутренней структуры.

В настоящей работе семантические и символические значения концепта «береке» рассматриваются через призму лингвокультурного кода как национально-культурная ценность. Актуальность данного исследования обусловлена стремлением раскрыть особенности понятий и определений, которые стоят за языковыми знаками и составляют архаический пласт знаний народа о мироздании. Кроме этого, актуальными становятся и вопросы взаимодействия двух и более культур, интеркультурные связи. Этот обмен информацией и ценностями в межкультурной коммуникации способствуют взаимопониманию и расширению горизонтов каждой из них.

Объектом данного исследования является языковое воплощение концепта «береке», а

предметом выступает выявление его национально-культурной специфики в казахской лингвокультуре.

Цель работы – выявление семантических и символических значений этноспецифического концепта «береке» языковыми средствами казахского языка. Задачей исследования является проведение концептуального анализа концепта «береке» и описание его семантических и символических значений. Концепт «береке» рассматривается как один из центральных понятий института гостеприимства казахской культуры, который отражает национально-ценностные аспекты тюркского менталитета.

Материалы и методы

Применение методов исследования в данной работе обусловлено спецификой изучаемого материала и комплексностью задач, связанных с анализом концепта «береке». Для реализации поставленных целей был использован широкий спектр лингвистических методов и приемов, позволяющий всесторонне изучить семантические, концептуальные и культурные аспекты исследуемого явления.

Описательно-аналитический метод: данный метод применялся на этапе сбора, описания и анализа фактического материала, извлеченного из Национального корпуса казахского языка, а также лексикографических источников. Он позволил систематизировать данные, выявить ключевые языковые единицы, связанные с концептом «береке», и определить их семантические особенности. Особое внимание было уделено анализу контекстов, в которых употребляется концепт, что помогло понять его функциональную нагрузку в разных стилях и жанрах (художественная литература, публицистика, научные тексты).

Метод лингвистического наблюдения использовался для изучения языковых явлений в их естественном функционировании. Этот метод позволил фиксировать устойчивые языковые конструкции и фразеологические выражения, связанные с концептом «береке». Также были рассмотрены паремии и фразеологизмы, отражающие культурно-ценностные аспекты казахской лингвокультуры.

Семантический анализ позволил определить ключевые признаки концепта, его многозначность и символическое значение. Концептуальный анализ помог проследить взаимосвязь «береке» с другими этнокультурными концептами, такими как «құт», «татулық», «бірлік», и выявить его место в структуре национальной картины мира.

Метод интроспекции: этот подход базировался на личном опыте и наблюдениях авторов как носителей казахского языка и культуры. Интроспекция позволила глубже понять культурные, исторические и символические аспекты концепта «береке». Она использовалась на всех этапах работы, начиная от анализа текстов до интерпретации полученных данных.

Свободный ассоциативный эксперимент: ассоциативный эксперимент был организован для изучения ассоциативного поля концепта «береке». Участникам предлагалось дать первые ассоциации на слово-стимул «береке». Ассоциативный эксперимент стал одним из ключевых методов, примененных в данном исследовании для изучения восприятия концепта «береке» носителями казахского языка. Этот метод позволил выявить ассоциативное поле концепта, его семантические и культурные особенности, а также определить место данного понятия в языковом сознании. Целью эксперимента было изучение реакций на стимул «береке», их структурирование и анализ для выявления значимых когнитивных признаков, отражающих культурные и социальные аспекты жизни носителей языка. В эксперименте приняли участие 100 респондентов разного возраста (от 18 до 65 лет), пола, уровня образования и социального статуса. Участники являлись носителями казахского языка. Это позволило получить широкий спектр ассоциативных реакций. Респондентам предлагалось записать первое слово или фразу, которые приходят на ум при слове-стимуле «береке»; реакции фиксировались в письменной форме, что исключило влияние внешних факторов на процесс ответов; собранные данные были обработаны с учетом частотности, лексической и семантической структуры. Все ответы респондентов были сгруппированы по частотности употребления. На основе повторяющихся реакций выделены основные тематические группы. Полученные ассоциации разделены на ядро и периферию ассоциативного поля. Ядро составляют наиболее частотные и типичные реакции,

тогда как периферия включает редкие или уникальные ответы. Ассоциации классифицированы по тематическим группам: результаты эксперимента были структурированы в ядро и периферию, что позволило выявить наиболее значимые когнитивные признаки концепта.

Количественный анализ: для статистической обработки данных использовался количественный анализ. Этот метод позволил определить частотность употребления концепта в различных подкорпусах Национального корпуса казахского языка (художественные тексты, публицистика, научные статьи, официально-деловой стиль). Количественные данные показали, что «береке» наиболее часто используется в художественной литературе (1096 примеров) и в публицистике (124 примера).

Результаты работы имеют как теоретическую значимость для лингвокультурологии, так и практическое значение для сохранения и изучения казахской культурной идентичности.

Обзор литературы

Лингвокультурный код представляет собой уникальную форму межкультурной деятельности, которая требует знания не только языка определённой культуры, но и её нематериальных ценностей, религиозных традиций, нравственных норм и ментальных установок. В современном мире растёт интерес к изучению лингвокультурных кодов как основы интеркультурных связей и к определению их роли в коммуникации. В.Е. Чернявская определяет лингвокультурный код как «совокупность достижений материальной и духовной деятельности человека, воплощённых в формах и способах организации познания и коммуникации, выраженных через язык и культуру» (Чернявская, 2017).

Лингвокультурный код – это отражение образа жизни народа и его духовно-материальных ценностей, зафиксированных в языке. Человек осмысливает мир через интерпретацию лингвокультурных кодов, которые представляют собой невидимую сеть символов и значений, определяющих способы восприятия и взаимодействия внутри одной культурно-языковой общности. Лингвокультурный код этноса хранит сакральные темы, отражает мировосприятие народа и его уникальную языковую картину мира.

Изучение лингвокультурного кода является одним из ключевых направлений современной лингвистики, этнолингвистики и межкультурной коммуникации. Несмотря на отсутствие единого определения данного термина в научном сообществе, его значимость для лингвокультурологии и межкультурного взаимодействия не вызывает сомнений.

Термин «культурный код» впервые был введен в лингвокультурологию известным российским лингвистом, доктором филологических наук В.Н. Телией, и сейчас этот вопрос активно развивают ее ученики: В.В. Красных, Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова и др. (Маслова, 2001).

Под кодом культуры В.Н.Телия понимает источники «окультуренного мировидения (живыми существами, артефактами, ментефактами), которые явились предметами культурного их осмысления и оценивания в контексте культуры. Единицами культурных кодов могут быть материальные предметы: *голубь как символ духа, мира, а теперь еще и любви* (новобрачные выпускают на волю голубей), *хлеб и соль*, которые подносятся при встрече именитым гостям. Но эти предметы могут сменить субстанцию плана выражения: из натуральной формы существования перейти в словесную – выражение *Хлеб да соль вам*, а вместо того, чтобы поклониться в знак благодарности, можно сказать: *Низкий вам поклон* (Телия, 2005).

В.Н. Телия культурные коды тематически объединяет на основе свойств и действий самого человека, животного и растительного и т.п. миров. В их классификацию вошли следующие коды: антропный, или собственно человеческий, зооморфный, растительный, природный, артефактно-вещный, вещно-костюмный, гастрономический, архитектурный код, духовно и/или религиозно-антропоморфный, религиозно-артефактивный, временной, пространственный, количественный (числовой), цветовой и телесный (соматический) (Телия, 2005).

В.В. Красных в своих работах говорит о шести базовых кодах культуры, в которых зафиксированы наивные представления о мироздании. Это: соматический (телесный), пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный (Красных, 2002).

По определению Б.И. Кононенко культурный код представляет собой ключ к пониманию определенного типа культуры и описывает уникальные культурные особенности, доставшиеся

современному обществу от предков (Кононенко, 2003).

По утверждению ученых А.В. Лариной и М.С. Матвеевой, культурный код – это комплекс глубинных знаков, которыми может оперировать каждый индивид, выросший в культурной среде (Ларина, Матвеева, 2019).

При этом важно знать, что в языке может существовать очень много кодов, которые могут видоизменяться, терять значение или же приобретать. Язык всегда динамичен, находится в процессе «движения», постоянно развивается, трансформируется, и так «рождаются» новые культурные коды.

Культурный код тесно связан с национальным кодом, который представляет собой основу идентичности любого этноса. Национальный код включает в себя ключевые ценности, символы, традиции и мировоззренческие установки, которые формируют уникальность и самобытность нации. Культурный код, являясь его составляющей, обеспечивает связь между поколениями, передавая духовно-нравственное и материальное наследие через язык, обычаи, мифы, искусство и повседневную жизнь.

Культурный код функционирует как инструмент интерпретации национальной культуры, раскрывая её особенности через символику и значимые образы. Например, элементы национального кода, такие как традиционные обряды, фольклорные мотивы, символика цвета или чисел, находят своё выражение в культурных кодах, которые фиксируются в языке, обрядах и общественной жизни. Таким образом, язык становится хранилищем национального кода, где сохраняются и развиваются особенности мировосприятия народа.

Динамика языка и культурных кодов тесно связана с изменением национального кода под влиянием глобализации и межкультурных контактов. С одной стороны, это способствует взаимному обогащению культур, с другой – ставит задачу сохранения аутентичности и самобытности национальной культуры. Культурные и национальные коды, таким образом, взаимодействуют, обеспечивая целостность культурного наследия и его адаптацию к современным условиям.

Изучение культурных кодов в контексте национальной культуры позволяет глубже понять ценностные ориентиры народа, сохранить уникальность этноса в условиях глобальных изменений и укрепить национальную идентичность в процессе межкультурной коммуникации.

Исследование языка в контексте культурного и национального кодов играет ключевую роль в восстановлении и осмыслении элементов национальной истории и культуры, которые могли бы быть утрачены со временем. Язык выступает как живой носитель культурного кода и хранитель национального наследия, фиксируя в своей структуре и лексике важнейшие события, символы и образы, формирующие идентичность народа. Об этих процессах подробно пишет Н.М. Уалиев, подчёркивая особую роль языка как хранителя этнокультурных ценностей. В своих исследованиях он отмечает: «Тіл – өмір шындығы. Сол шындықты уақыт қалдырған қатпарлардан аршып ала білсек, шежіредей шыр шертіп тұрады. Өмірде болған нәрсе тілде де із тастамай кетпейді. Сондай іздің сорабын асыл мұрамыздың тілінен кездестіреміз» (Уәлиев, 1998).

Эта мысль непосредственно связана с концепцией культурного и национального кодов. Язык, как живой свидетель истории, сохраняет в своей структуре и лексике следы прошлых событий, обычаев и мировоззренческих установок, передавая их следующим поколениям. Он выполняет функцию связующего звена между историей, культурой и современностью, позволяя расшифровать и осмыслить глубинные пласты этнокультурных кодов, заложенных в национальной картине мира.

Таким образом, исследования Н.М. Уалиева подчёркивают не только значимость языка как инструмента сохранения культурного наследия, но и его роль в раскрытии сущности национального кода, что делает язык фундаментом этнокультурной идентичности и межпоколенческой преемственности.

Академик А.Т. Кайдаров всесторонне исследовал важность кумулятивной функции языка на примере фразеологизмов и паремий. Ученый не раз в своих исследованиях, рассматривая этнос и его язык как единое, взаимосвязанное явление, говорил, что язык служит в обществе не

только средством общения этого этноса, но и хранителем всего его духовного и культурного богатства, впитывая в себя всю его сущность, образ жизни, мировоззрение и обычаи. Язык передает эти аспекты как наследие предков и драгоценное сокровище из поколения в поколение: «Этнос және оның тілін біртұтас, өзара тығыз байланысты құбылыс деп қарасак, тілдің қоғамда тек сол этностың қарым-қатынас құралы ретінде ғана емес, сонымен қатар оның (этностың) бүкіл рухани, мәдени байлығының куәгері іспетті барлық болмысы мен өмір тіршілігінің, дүниетанымы мен әдет-ғұрпын бойына сіңіріп, ата мұрасы, асыл қазына ретінде ұрпақтан-ұрпаққа жеткізіп отыратын қызметі тағы бар» (Қайдар, 1998). А в казахско-русском фразеологическом словаре с этнолингвистическим пояснением исследователь, приводя фольклорные данные и используя этимологический анализ, комплексно раскрыл культурные значения образных выражений.

Сохранение и передача смысла в языке формируют когнитивную парадигму, которая является основой для понимания и интерпретации мира. Язык отражает и сохраняет культурные и исторические аспекты, что делает его важным инструментом для изучения и понимания национальной идентичности и коллективного опыта. Ж. Манкеева подчеркивает важность междисциплинарного подхода, связывая лингвистику с психологией и когнитивными науками для более полного понимания языка и его функций. А сохранение смысла слова в языке непосредственно связано с его кумулятивной функцией. Язык служит не только средством коммуникации, но и способом накопления и передачи культурного и исторического наследия: «Тілдегі мазмұнның сақталуы оның кумулятивтік қызметімен тікелей байланысты. Ол өз кезегінде қабылдау, ойлау, жад сияқты психологиялық ұғымдармен тығыз байланысты болып, тұтас күйіндегі когнитивтік парадигма құрайды» (Манкеева, 2008).

Определенная культурная среда определяет характерные для данного народа знаки и символы, которые люди усваивают с детства. Базовый набор культурных кодов помогает человеку чувствовать себя уверенно, позволяют ему успешно функционировать и взаимодействовать в ней.

В последнее время лингвистов все больше интересует исследование того, как в языке отражается национальное сознание, особенности мировосприятия отдельного народа. С ростом межкультурной интеграции, проявляющейся интересом к национально-культурным, этнолингвистическим аспектам языка, появляется интерес к изучению лингвокультурологических факторов в языке с использованием последних достижений в когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и ряда смежных научных направлений.

При лингвокультурном анализе выявляются языковые единицы – концепты, с ярко выраженной национальной окраской и соотнесенные с определенным этнокультурным пространством. Термин «концепт», применяемый в лингвокультурологических исследованиях, интерпретируется неоднозначно. В работах лингвистов можно встретить разные подходы к его пониманию. Концепт формируется индивидуально, на его формирование влияют следующие факторы: *личностные ценностные ориентиры; накопленный жизненный опыт; идеологическое состояние общества.*

По утверждению М. Абдрахмановой, «важные» концепты усваиваются вместе с языком и культурой нации, некоторые из них «видны» сразу. А некоторые выявляются на основе анализа: «Маңызды концептілер ұлттың тілімен, мәдениетімен бірге игерілгендіктен олардың бірқатары бірден «білініп тұрады». Ал кейбірі талдау негізінде анықталады» (Абдрахманова, 2009). К концептам, характерным только для определенного этноса и отражающим его национальное мировоззрение, можно отнести этноспецифические концепты, такие, как «домбыра», «қамшы», «босаға», «шаңырақ», «береке» в казахской культуре. Они создают языковую картину мира в зависимости от национальных особенностей, опыта и фоновых знаний этноса. Эти концепты имеют национальный колорит, являясь культурными символами этноса, показывая коллективный и индивидуальный опыт.

Лингвокогнитивный и лингвокультурный концепт разносторонне был исследован в научных трудах Н. Арутюновой, А. Бабушкина, А. Вежбицкой, Е. Кубряковой, В. Телии,

В. Карасика и др. А в формировании когнитивного направления в казахском языкознании исследования таких ученых, как А. Кайдар, Е. Жанпейсов, М. Копыленко, Ж. Манкеева, З. Ахметжанова, Г. Смагулова, Г. Гиздатов, Э. Сулейменова, Б. Хасанов, К. Жаманбаева, А. Ислам, С. Жапаков, М. Куштаева, Н. Аитова и других ценны не только для этнолингвистики, но и для когнитивных исследований.

Когнитивная лингвистика и лингвокультурология различаются в подходе к изучению концептов. Когнитивная лингвистика исследует универсальные когнитивные процессы, анализируя, как человек организует знания и создает ментальные пространства. Лингвокультурология фокусируется на культурных концептах как носителях ценностей и мировоззренческих установок, отражающих уникальность конкретной культуры.

Ценностная составляющая является ключевым отличием культурного концепта от когнитивного. В то время как когнитивная лингвистика анализирует схемы и фреймы, лингвокультурология фиксирует культурные коды, создавая словари концептов, которые раскрывают глубинные смыслы культурных ценностей.

И когнитивная лингвистика, и лингвокультурология используют интегративный подход, соединяя лингвистику с культурологией и психологией. Это позволяет глубже понять, как язык выполняет двойную функцию: отражает универсальные познавательные процессы и сохраняет уникальные черты национальной культуры.

В последнее время наблюдается тенденция различать когнитивный и лингвокультурный концепты. Так, Г.Г. Слышкин выделяет следующие отличия: 1) для когнитивиста каждый концепт соответствует одной языковой единице, в то время как для лингвокультуролога концепт проявляется через несколько языковых единиц, что отражает его полиапеллируемость; 2) для когнитивиста каждому слову соответствует свой концепт, тогда как для лингвокультуролога концептами являются ограниченное количество культурно значимых единиц, которые представляют собой абстрактные сущности.

В нашем исследовании мы используем определение концепта в трактовке В.И. Карасика: «Это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта. Типизируемость этих единиц закрепляет представления в виде различных стереотипов, их осознаваемость дает возможность передать информацию о них другим людям, их значимость закрепляет в индивидуальном и коллективном опыте важные (и поэтому эмоционально переживаемые) характеристики действительности. Эти характеристики концептов представляют собой их образно-перцептивную, понятийную и ценностную стороны» (Карасик, 2005).

В казахском языкознании исследование концептов развивается как в рамках когнитивной лингвистики, так и в тесной связи с лингвокультурологией. В работах казахстанских исследователей рассматриваются взаимосвязь языка и культуры на примере национально маркированных слов и фразеологии, их историко-культурных и семантико-функциональных аспектов, а также способы устранения недостатков при переводе на другие языки и в межкультурной коммуникации. В этом направлении уделяется внимание таким вопросам, как языковая картина мира, отражение национального менталитета в языке, концептуальные особенности представления мира в национальных языках и т.д. Например: отечественные исследователи: Н. Уәли «Қамшы», М. Куштаева «Тары» концептісінің семантикалық құрылымы мен лингвомәдени мазмұны», А. Смаилов «Әйел» концептісін қалыптастыратын тұрақты тіркестердің лингвомәдени сипаты», М. Абдрахманова «Көз» концепті: лингвомәдени және танымдық парадигмасы», А. Байгутова «Қазақ әйелі» концептісінің этномәдени сипаты», Ж. Кошанова «Концепт «богатство-бедность» в казахском языке: когнитивные особенности и функции», Ж. Жампейсова «Ақ» – «Қара» концепті: оппозициясы мен қызметі», Ә. Бияздықова «Қазақ тіліндегі «Бақыт» концептісінің танымдық сипаты мен қызметі» – являются тому доказательством.

Также есть работы, в которых исследуются концептуальные понятия в аспекте сопоставления. К таким работам относятся исследования А. Сейдикеновой, Ж. Уматовой, А. Шалбаевой, А. Султангубиевой и др. В данных работах рассматриваются проблемы

сопоставительного изучения казахского языка с другими языками, затрагиваются вопросы лексической системы языка, рассматриваются национально-культурные и социальные факторы.

Исследования З.К. Ахметжановой, посвященные аксиологическим ценностям, становятся всё более актуальными, поскольку они направлены на сохранение национальной идентичности и передачу культурного наследия молодому поколению. В своих работах З.К. Ахметжанова исследует содержание этноконцептов, таких как «адам», «намыс», «дастарқан», «қонақжайлылық», «домбыра» и других, анализируя их многослойную структуру через языковые материалы. Ученый выделяет ключевые компоненты концептов, такие как оценочные, образные и понятийные когнитивные элементы, которые формируют содержание этих концептов. Анализ этноспецифических концептов подтверждает важность языка как основного носителя культурного кода и проводника ценностей. Работы З.К. Ахметжановой вносят значительный вклад в развитие когнитивной лингвистики и этнолингвистики, раскрывая механизмы формирования и функционирования этноконцептов. Результаты её исследований могут быть использованы в образовательных и культурных программах, способствуя формированию у молодого поколения глубокого понимания и уважения к национальным ценностям через призму культурных концептов.

Существует множество определений термина «концепт». На наш взгляд, это связано с ростом национального самосознания, усилением интереса к проблеме национальной идентичности, к поискам национальной самобытности, что обусловили стремление зафиксировать, описать и подвергнуть анализу национально маркированные единицы.

Таким образом, лингвокультурные концепты являются важными объектами исследований как в мировой, так и в казахской лингвистике, отражая взаимосвязь языка, культуры и мышления. Язык не только служит средством общения, но и хранителем духовного и культурного богатства этноса, передавая его из поколения в поколение. Концептуальный анализ позволяет выявить национально маркированные концепты, которые сохранили культурные особенности народа.

Результаты и обсуждения

Паремиологический фонд является неисчерпаемым материалом для концептуального анализа языковой картины мира.

По утверждению Ж.А. Манкеевой, «языковая картина мира» – это способ отражения духа носителя языка, а синергия слова определяется на уровне деятельности духа, то есть «языковая картина мира» – это живая деятельность духа, способ его выражения, а синергия языка определяет уровень проявления деятельности духа (Манкеева, 2022). Способность языка передавать деятельность духа показывает его мощь как инструмента коммуникации и культуры, а также его роль в формировании и передаче культурного наследия. Понимание синергии языка и духа важно для изучения культурных и когнитивных аспектов языка, что способствует более глубокому пониманию взаимосвязи языка, культуры и человеческого мышления.

Языковая картина мира отражается в ключевых словах – концептах. Анализ концептов через паремии дает исследователям очень обширную информацию. Через паремии можно раскрыть базовое значение концепта. В них сохраняются природа концепта, которая может изменяться в зависимости от культурных особенностей, образа жизни и мышления людей.

Мы знаем, что понимание мира происходит через осмысление паремии как языковых знаков, которые хранят, сохраняют и передают эти культурные смыслы. Паремия – это микротекст, обладающий устойчивостью и передающий накопленный опыт, нематериальные ценности данной культуры.

Исследование и описание казахстанских реалий позволяет лучше понять менталитет казахского народа, проникнуться его «духом», увидеть «картину мира» глазами этого народа. Кроме того, реалии, функционирующие в одном языке, зачастую представляют трудности при переводе на другой язык, требуют особого внимания при обучении языку носителей другой культуры.

Концепт «береке» – это уникальный многогранный этноспецифический концепт в казахской культуре, который раскрывает национальные традиции гостеприимства, указывает на

щедрость и радушие народа, воплощает в себе ценности дружбы, взаимовыручку и взаимопомощь, а также укрепление социальных связей, солидарность общества. Этимология данной языковой единицы неразрывно связана с жизнью народа, культурой, условиями жизни. Анализ данных параметров дает нам возможность для выявления лингвокультурологических особенностей данного концепта.

Концепт «береке» мы относим к этноспецифическим концептам. Под этноспецифическим концептом, вслед за В. Карасиком, мы понимаем специализированные этнокультурные концепты, в концентрированном виде отражающие особенности соответствующей культуры (Карасик, 2005).

При переводе на другой язык сложно найти точный эквивалент этноспецифическим концептам, поэтому существующие переводы являются лишь приблизительными понятиями.

Лексикографический анализ слова «береке» выявил более 102 интерпретаций, что подчеркивает его уникальность и значимость в казахской культуре. Это свидетельствует о высокой актуальности концепта в современном языке.

Базовые семантические признаки концепта «береке», выявленные на основе анализа лексикографических источников, могут быть представлены следующим образом:

- изобилие, богатство, состояние (*ырыс, молшылық, құт*);
- единство, солидарность, мир (*ауызбірлікті, ынтымақ, татулықты білдіретін ұғым*);
- ритуал или название материальной помощи нуждающимся (*дәстүрлі ортадағы әлеуметтену үрдісіндегі гұрып, қазаға көңіл айта барғандардың ақшалай, малдай көмек жәрдемінің жергілікті атауы*);
- праздник (*мереке*);
- материальные ценности (*байлық, молшылық, ырыс, құт*);

Шағылда бірін-бірі сүйеп өлген, Шалғайда көшкен-ау жұрт түйелермен. Берекеңнен айналдым, беу, қазақ-ай! Соншама сахараны иеленген.

- солидарность, мир (*ырыс-даулет, береке-бірлік, ынтымақ пен татулық*);
- как изобильное состояние (*бақ, даулет*) (<https://sozdikqor.kz/>).

Данное понятие может выражаться разными частями речи:

Имя существительное – *Шағалда бірін-бірі сүйеп өлген, Шалғайда көшкен-ау жұрт түйелермен. Берекеңнен айналдым, беу, қазақ-ай! Соншама сахараны иеленген.* В этом контексте *береке* является существительным, которое выражает идею благополучия и процветания и обращено к казахскому народу.

Имя прилагательное – *Талай-талай басынан таңды асыра, Алтын дәнін тиеп ап арбасына Қараңыз өзі бастап кеткен жоқ па, Отанның берекелі қамбасына.* Здесь слово «берекелі» является прилагательным и описывает склад – *қамба*, полный хлеба, это и есть изобилие.

Глагол – *Қасына кілең жайсаңдар, жағалай қымыз құйдырып, дастарханға құрт, майды үйеме төктіріп бар сәніне кіріп берекеленіп болыс айбынды отыр екен.* В контексте слово «*берекеленіп*» является глаголом, который обозначает действие, которое приводит к изобилию.

Рассмотренные примеры показывают глубокую интеграцию слова в язык и культуру.

В результате семантического анализа нами было выявлено большое количество часто используемых метафорических признаков концепта «береке», что подчеркивает яркую выразительность казахского литературного языка: *Береке тапты, береке қонды, береке қонбады, береке қылды, береке дарыды, берекесін берсін, берекесі болсын, берекесі болғыр, берекесімен келді, береке таппады, береке шықпады, берекесі қашты (қашырды), берекесі кетті (кетірді), берекесін алды, берекесін шапты, берекесі қалмады, берекесі көшті, берекесі ұшты* (<https://sozdikqor.kz/>).

Встречаются и символические признаки концепта, но их меньше. К символическим мы относим мифологические, религиозные ценности народа.

Таким образом, результаты семантического анализа показывают, что концепт «береке» это: *благополучие и процветание; материальный достаток; мир в семье и обществе; единство и согласие.*

Концепт подчеркивает важность социального и коллективного аспекта благополучия:

изобилие и плодородие.

Концепт связан с кочевым образом жизни народа, часто употребляется в контекстах, связанных со скотоводством и сбором урожая: *сакральное и духовное богатство народа.*

Концепт имеет духовные коннотации, связанные с благословением (бата).

Все это свидетельствует о том, что концепт «береке» занимает главенствующее место в культуре народа, выражая не только материальные ценности, но и духовное богатство народа.

Ж. Қошанова в своей работе показывает ассоциативную связь между концептом «богатство» и концептами «құт», «береке/берекет». Указывая информационные источники концепта «құт», она отмечает, что «в древнетюркском языке құт встречается в значениях: 1) душа, дух (легенда об Огузхане), 2) счастье, благополучие, здоровье, удача (Культегин) (Қошанова, 2009).

У. Исабекова, рассматривая концепт «Qut» в казахской языковой картине мира, отмечает, что лексема «Qut» – *благо* – имеет в себе глубокий познавательный смысл и является языковой единицей, которая связывает казахский язык с его истоками (Исабекова, 2017).

А известный тюрколог Шомфай Давид Иштван, исследуя верования, обряды и запреты тюркских народов, анализируя слово «құт», отмечает, что данное понятие в доисламском казахском мировоззрении означало «дух», а современные казахи используют слово «құт» в значении «счастье, благополучие» (Somfai Kara, 2006).

Бияздыкова А., исследуя концепт «Бақыт» в казахском языке, отмечает тесную связь этого концепта с такими понятиями как *благополучие, богатство, рай, изобилие, святость, удача*: «Адам баласының бақытты ғұмыр кешуі, оның бағының ашылуы көнеден келе жатқан киелі ұғымдар, тыйым салынған деректермен түсіндіріледі. Мұнда «бақыт» концептісімен бірге құт, жұмақ, береке, байлық, кие, бақ ұғымдарының төңірегінде бір-бірімен астаса байланысатындығы анықталды» (Бияздыкова, 2012).

Действительно, мы видим, что концепты «құт» и «береке» – взаимосвязанные, и это прослеживается в различных аспектах жизни.

Құт и береке дополняют друг друга, создавая целостное представление о благополучии. Если құт представляет внутреннюю гармонию, духовное и эмоциональное благополучие, то береке отражает внешнее процветание, материальное изобилие и социальный успех.

В казахском языке и культуре эти два понятия используются вместе для описания идеального состояния человека и общества, где духовное и материальное благополучие взаимно усиливают друг друга: *құт-береке қонды, құт-береке дарыды, құт-береке келді*, так же говорят: *құт-береке қашты, құт-береке кетті* (букв. благосостояние пришло, ушло, убежало) (Кеңесбаев, 1977).

В казахских народных сказках часто встречаются упоминания о құт и береке как о главных аспектах счастливой и успешной жизни. Как правило, главные герои сказок ищут құт, чтобы обрести счастье и удачу, и ищут береке, чтобы обеспечить изобилие и процветание.

Исследования ученых доказывают, что оба концепта глубоко укоренены в культуру, связывая современные представления с древними традициями и верованиями.

Таким образом, құт и береке – это два взаимодополняющих аспекта казахского мировоззрения, которые объединяют духовное и материальное благополучие в единую концепцию счастья и процветания.

В лексикографических источниках часто встречается слово «берекесіз», образуя антонимическую пару со словом «берекелі».

Берекелі означает материальное и духовное изобилие. Это положительное качество, характеризующееся гармонией, процветанием и благополучием. Например: *Білімдінің жүрген жері – береке, білімсіз, надан – жұртқа күлкі, келеке; Береке бір тиыннан.*

Берекесіз означает отсутствие изобилия и ассоциируется с бесплодностью, пустотой. Например: *Бекершіден берекесіз сөз шығар; Берекесіздің ауылы мерекесіз; Берекесізден құт қашар* (Бабалар сөзі).

Көш үздік-үздік болып, *берекесіз*, сәнсіз, ажарсыз кетіп барады (Ғ.Мүсірепов).

Анализ фактического материала позволил выявить следующие лексические константы,

связанные с этноспецифическим концептом «береке» и его антонимом «берекесіз». Это могут быть *«изобилие и процветание / бесплодие и пустота»; «материальное благополучие, духовное изобилие / бессмысленность и беспорядок»*. Эти лексические оппозиции отражают как положительные, так и отрицательные аспекты, связанные с материальным и духовным миром казахского народа.

Лексические оппозиции показывают, что казахская культура придает равное значение как материальным, так и духовным аспектам жизни. Материальное благополучие и духовное изобилие рассматриваются как взаимосвязанные и важные элементы общего процветания. Лексические константы отражают менталитет и мировоззрение казахского народа, где важны как материальные достижения, так и духовные ценности. Это свидетельствует о комплексном подходе к пониманию благополучия и процветания в казахской культуре. Изучение этих лексических констант помогает понять и сохранить культурное наследие казахского народа, демонстрируя важные аспекты его духовного и материального мира.

Национальный корпус казахского языка представляет собой современный инновационный информационный инструмент, в котором широко представлены национально-культурно маркированные языковые единицы.

В Национальном корпусе казахского языка слово *береке* используется в 1549 текстах. Если рассмотреть частотность употребления данного концепта, то можно увидеть, что 1096 примеров даны из текстов художественной литературы, 124 примера – из публицистики, в разговорном стиле – 54, в официально-деловом – 6 и в научном стиле – 256.

Наибольшее количество употребления слова *береке* мы видим в художественных произведениях, слово используется для передачи культурных ценностей, быта, в описаниях характеров героев.

Көкжалдар қойшы болса, кім біледі? Береке ала қойға кірсе, кірер?! (А. Байтұрсынұлы «Ала қойлар»)

В публицистическом стиле (124) слово встречается в текстах, связанных с общественными и культурными вопросами населения.

Ауылдың да берекесі шайқалған (А.Есенжол «Салтанатты кеш сабадан аспаса», «Астана ақшамы» газеті).

В разговорном стиле Национальный корпус казахского языка показал всего 54 примера, это говорит о том, что данное слово все же имеет место и употребляется в повседневной жизни народа.

– Иә, уағыз айтып, кітап жазып, ғалымдыққа бет бұрған бауырларымызға Алла береке берсін (Г. Шарханқызы «Рухани көкірегіміз үшін талас жүріп жатыр»).

В официально-деловой сфере данное слово употребляется значительно реже (6), это мы связываем со спецификой стиля.

Қазақстанның шыққан шыңы мен бағындырған биіктерінің ең басты себебі – бірлік, берекесі («Қазақстан Республикасы Президенті Н.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы»).

В научном стиле слово употреблено в 256 примерах, в основном в научных текстах гуманитарного направления.

Қазанға пісірілген ас дәмді әрі жұтымды, сондықтан да болар, қазан ұрпақ жалғасуы мен отбасы берекесінің символы болып табылады (А.Шормақова «Заттың түсін білдіретін сын есімдердің танымдық лингвистикадағы маңызы»).

Большое количество иллюстративного материала из художественной литературы, публицистики и научных текстов указывает на широту употребления этого понятия и на важность его в языковом сознании народа. Это подтверждается и его частотой использования в подкорпусах Национального корпуса казахского языка. Так, в подкорпусе «Пословиц» данное слово встречается в 61 пословице и поговорке: *Қанағат бар жерде – береке бар; Қанағат түбі – ризық, ынсап сайын – береке; Береке түбі - бірлікте; Береке бір тиыннан; Әрекет болмай, берекет болмас и др.*

В культурно-репрезентативном подкорпусе это самый большой показатель частотности, оно встречается в 531 тексте. Это указывает, что данное слово часто употреблено в текстах,

отражающих национально-культурные ценности народа:

Түнде ойын, шілдеhana мерекелі

Қызықты, мал жүрген жер берекелі.

Құрмет қып жиып алып толы көпті,

Таратып таңмен әрең жөнелтеді

(Бабалар сөзі: Жүз томдық. Ғашықтық дастандар)

Во фразеологическом подкорпусе данное слово использовано в 37 примерах.

Таким образом, исследование концепта в различных подкорпусах Национального корпуса казахского языка показало его многоаспектность. Частотное употребление и широкое использование в художественной литературе, в публицистике, в научной речи, а также в паремиологии подтверждает его важную роль в языковом сознании казахского народа.

Высокая частотность употребления слова «береке» в художественной литературе и научных текстах подчеркивает его культурное и концептуальное значение. Это слово отражает важные аспекты казахской ментальности и мировоззрения, связанные с идеями благополучия, гармонии и процветания.

Рассмотрим ассоциативное поле концепта «береке». Нами были проанализированы слова и фразы, которые были даны на слово-стимул *береке*, ассоциации, связанные с этим понятием. В нашей работе мы рассмотрели составляющие ядра и периферии ассоциативного поля концепта «береке» на основе вербальных реакций носителей казахского языка.

Описание свободного ассоциативного эксперимента:

Место проведения: г. Алматы и Алматинская область.

Время проведения: 2024 год.

Возраст респондентов: от 20 до 65 лет.

Образование респондентов: не учитывалось, так как целью исследования было изучение отражения концепта в сознании представителей народа.

Язык ответов: казахский, русский.

Общее количество участников: 65 человек.

Национальная принадлежность: 90% респондентов составили казахи (коренное население), 10% – представители других национальностей.

Этика проведения эксперимента: респонденты участвовали на основе предварительного согласия.

Социальные категории участников: студенты, преподаватели, туристы, пенсионеры.

Форма проведения: онлайн, с использованием Google Forms.

Главная цель эксперимента: проведение лингвокультурологического анализа ассоциативного ореола слова «береке», выявление представлений респондентов о национальной картине мира с учетом культурных особенностей.

Задачи эксперимента:

- определить стереотипные представления, связанные с концептом «береке»;
- проанализировать индивидуальные реакции респондентов с учетом их возраста, пола, образования и места проживания.

Проведенный ассоциативный эксперимент позволил получить ценные данные о восприятии этого концепта носителями языка. Это национально-культурные, социальные и личные наблюдения респондентов (*үй, байлық, мереке, молшылық, табыс, татулық, мал-жан, егін, той, қонақ, ас, дастарқан, бірлік, достық, туысқандар, ырыс, отбасы, жер, махаббат, адалдық, гармония, рухани білім*). Эти данные помогут нам глубже понять природу концепта, его культурное место в сознании народа.

Проведенный анализ наиболее частотных реакций позволил выделить следующие пять основных групп:

Таблица 1 – Частота использования по группам

Кесте 1 – Топтар бойынша қолданылу жиілігі

Table 1 – Frequency of use by groups

№	Группы	Реакции	Частота использования
1	Гостеприимство	ас (тағам), қонақ, мол тамақ, дастарқан	40 %, высокая
2	Социальное благополучие	бірлік, достық, туысқандар, ырыс, отбасы	25%, высокая
3	Духовное богатство	махаббат, адалдық, гармония, рухани білім	15 % средняя
4	Материальное благополучие	үй, байлық, мал, егін, молшылық, табыс	15%, высокая
5	Негативные реакции	салақтық, олақтық, қонақ күте алмау, құрғақшылық, жоқтық	5%, низкая

Выявленные когнитивные признаки имеют разное процентное соотношение, то есть разную релевантность в сознании представителей исследуемой культуры. Гостеприимство (40%): ассоциируется с приемом гостей, щедрым столом и радушием. Социальное благополучие (25%): связано с единством, солидарностью и взаимопомощью. Духовное богатство (15%): олицетворяет любовь, честность, гармонию и духовное знание. Материальное благополучие (15%): включает богатство, дом, скот, урожай и достаток. Негативные реакции (5%): беспорядок, грязь, бедность, ссора, ругань.

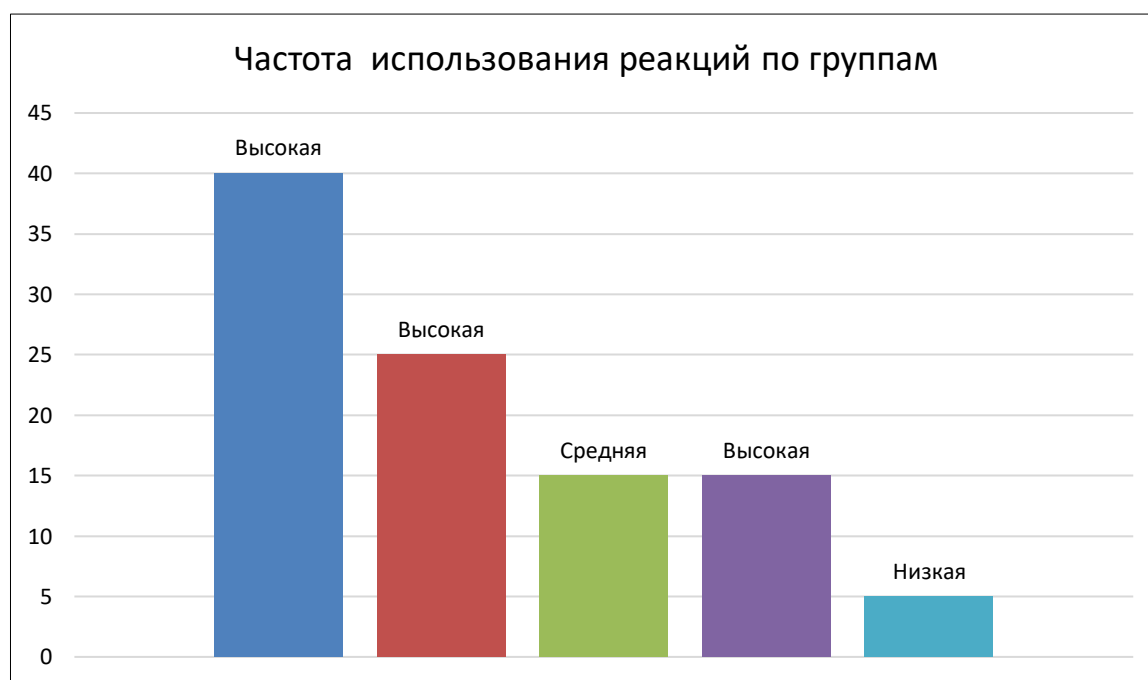

Диаграмма 1 – Частота использования по группам

Диаграмма 1 – Топтар бойынша қолданылу жиілігі

Diagram 1 – Frequency of use by groups

На диаграмме представлена частота использования реакций по различным группам.

- *Гостеприимство* (40%) и *Социальное благополучие* (25%) занимают лидирующие позиции с высокой частотой использования.

- *Духовное богатство* и *Материальное благополучие* имеют одинаковую частоту использования (15%), но разный уровень важности: средний и высокий соответственно.

- *Негативные реакции* встречаются редко (5%) и имеют низкую частоту использования.

Эти данные отражают приоритеты и ценности в обществе, где гостеприимство и социальное благополучие играют ключевые роли, в то время как негативные аспекты

обсуждаются меньше.

Гостеприимство/қонақжайлылық: казахский народ своего гостя всегда встречал со словами: *Қонақ келді – құт келді*, это значит, что вместе с гостем пришло *береке* – благополучие, встречал гостей с радушием: *құшақ жайып қарсы алған*. Выражение уважения к гостю, радушный прием, щедрый дастархан – все это исконные качества народа. Например: *Берген аста береке бар (в дарованной трапезе есть благословение)*. Пословица о гостеприимстве, о разделении пищи с другими, в этом видит благо народ. *Береке – Құдай аты... (Береке – имя Бога)*. Изобилие и благополучие приходит к нам от Бога. *«Қонақпен бірге он ризық-береке келіп, оның тоғызы сол үйде қалады» (С гостем в дом заходит десять благ и девять из них остаются в этом доме)*. *Жақсы қонақ – құт, береке (Добрый гость приносит удачу в дом)*.

Пословицы подчеркивают важность традиции гостеприимства в казахской культуре, отражая убеждение, что принимать гостей – это не просто обычай, а жизненно важная практика, способствующая укреплению социальных связей и созданию атмосферы взаимопонимания и уважения. Казахи верят, что с приходом гостя в дом приходит благосостояние. Традиция гостеприимства глубоко укоренена в казахской культуре и передается из поколения в поколение. Данная традиция способствует созданию поддерживающей и дружелюбной среды, что является ключевым аспектом мировоззрения и культуры казахского народа.

Исследование когнитивных признаков концепта «береке» показывает, что традиции гостеприимства занимают центральное место в языковом сознании народа, отражая высокую релевантность и важность этого признака (40 %).

Социальное благополучие (взаимопомощь, солидарность, единство): результаты ассоциативного эксперимента показали неравное процентное соотношение, отразив разную степень значимости когнитивных характеристик в сознании носителей казахской культуры. Вторая группа «Социальные связи» показала высокую релевантность (20%, высокая).

В казахской культуре существует негласная традиция взаимопомощи, солидарности. Люди стараются поддержать друг друга в различных аспектах жизни. Помогают люди не только тем, кто нуждается, особенно в трудные времена или при бедствиях, но и по хорошим поводам: разного рода празднования, юбилеи, свадьбы. Гостеприимство и щедрость людей могут распространяться на широкий круг знакомых и даже незнакомых людей. Мы считаем, что такие традиции взаимопомощи остаются важными и актуальными в наше время. Данная традиция включает в себя уважение к старшим, атрибуты гостеприимства, взаимопомощь, которые способствуют социальной сплоченности.

Көп ісінде береке (В совместных делах есть благополучие); Бірліксіз істе береке жоқ (Без единства в делах нет успеха).

Здесь лексема *көп* употреблена в значении *люди, народ*. Смысл данных пословиц заключается в том, что коллективные усилия приносят изобилие и успех.

Ерлік істен туады, береке бірліктен туады (Мужество приходит из усилия, а благополучие от единства). Народная мудрость о благополучии, которая достигается через активные действия и совместные усилия.

Берекелі ауылда дана шал тұрар (В благословенной деревне живет мудрый старец). Смысл пословицы заключается в том, что в благословенном месте царит благополучие, обитает мудрость.

Береке көзі бірлікте (Благость найдешь в единстве); Бірлік түбі береке (В единстве найдешь благость). Смысл данных пословиц схож: сотрудничество и коллективные усилия приносят изобилие и благополучие.

Береке мен бірліктің жозалғаны – Жагадан – жау, етекпен бөрі алғаны... (Если нет единства и согласия в делах, то уходит покой и мир).

Каждая из пословиц подчеркивает важность солидарности, сотрудничества и единства в обществе для достижения благополучия и мира, говорит о сплоченности и последствиях разобщенности и конфликта в обществе.

Духовное богатство и материальное благополучие. Две группы показали одинаковый процент (15%). Мы это связываем с тем, что «береке» несет в себе глубокие духовные и

материальные ценности, которые играют важную роль в жизни и взаимоотношениях в обществе. Респонденты дали следующие реакции: *көңіл, пейіл, махаббат, адалдық, гармония, рухани білім, үй, байлық, мал, егін, молишылық, табыс*. Если у человека теплые взаимоотношения, добрые и верные друзья, гармония в душе, мир в семье, добрые отношения с окружающими, то есть все это – *береке* – достигнутое благополучие.

Пейілің кең болса, берекең көп болады... (Если у тебя щедрая душа, значит есть благополучие) – в этой пословице говорится, что щедрость и доброжелательность к окружающим приводит к гармонии (к *береке*). Для достижения истинного *береке* важно иметь *пейіл*, что означает *благие намерения*. Если человек делится своими благами (материальными и духовными), помогает другим, то это приводит к увеличению *береке*.

Сулы жер – береке... (Водная местность – благополучие);

Дүниеде төрт береке бар: бірі – су, бірі – тұз, бірі – от, бірі – жел (В мире есть четыре благодати: вода, соль, огонь, ветер); *Су жүрген жер – береке*. Важные элементы как *вода, соль, огонь и ветер* являются основными составляющими жизни и выживания, поэтому наличие их в жизни человека и есть *береке*, т.е. благополучие.

Қойдың іші береке... (благополучием считается наличие овец в хозяйстве). Для кочевого народа скот является источником стабильного дохода и пищи, молоко, мясо, шерсть – это все является достатком и благополучием.

Таким образом, результаты ассоциативного эксперимента показали на активность использования концепта «береке» носителями языка и на широту его семантического содержания. Эти ценные данные включают национально-культурные, социальные, личные наблюдения респондентов. Эти наблюдения помогают глубже понять природу концепта, его культурное место в сознании народа.

Заключение

Лингвокультурный анализ позволяет более глубоко понять этноспецифические концепты, которые являются важными элементами в структуре мышления каждого народа, отражая их культурные ценности, верования и традиции. Данные аспекты очень важны для глубокого понимания национально маркированных концептов в лингвистическом контексте. Также применение лингвокультурного анализа в исследованиях позволяет глубоко и всесторонне понять этническую реальность языка. Этот анализ расширяет мировоззрение, пробуждает интерес к культурному наследию этноса, позволяет понять систему ценностей. Проанализированный огромный пласт паремий, в составе которых встречается понятие *береке*, указали на национально-культурные, исторические и языковые особенности концепта. Лингвокультурный анализ показал, что народные пословицы и поговорки ярко отражают базовые принципы и ценности, на которых строится благополучие и достаток. Они учат жить в гармонии с природой, ценить труд и честность, быть щедрыми и благодарными.

Таким образом, лингвокультурный анализ концепта «береке» на материале лексикографических источников, а также текстов Национального корпуса казахского языка позволил сделать следующие выводы:

- концепт «береке» в миропонимании казахского народа имеет свои корни в глубинах архетипического сознания, передаваемый через сакральное и языковое сознание из поколения в поколение. Концепт «береке» – это благополучие, достаток, здоровье, нравственность, гуманизм. А его репрезентация в языке проявляется через духовные и материальные ценности;

- концепт «береке» имеет глубокий духовный аспект. Береке – это не просто слово, это национальная традиция, связанная с гостеприимством, щедростью и взаимопомощью. В этом концепте заключается идея общности и взаимоподдержки в обществе. *Береке* также символизирует духовное богатство, которое выражается в способности делиться с другими и помогать нуждающимся. Этот концепт уходит корнями в историю кочевых культур, где гостеприимство и взаимопомощь были жизненно важными для выживания в суровых условиях степи. Он также имеет глубокие религиозные коннотации, отражая веру в благословение, которое приходит с милосердием и добрым отношением к близким;

- концепт «береке» является многогранным и включает в себя множество аспектов,

связанных с культурными и социальными ценностями народа;

- ассоциативные данные указывают на важность таких понятий, как *дом, гостеприимство, семья, изобилие*, что свидетельствует о глубокой укорененности концепта в повседневную жизнь и в мировоззрение носителей языка. Выявленные ассоциации показывают, что концепт «береке» связан не только с материальными аспектами жизни, но и с духовными ценностями, что подчеркивает его значимость в культурной картине мира носителей языка;

- понимание концепта «береке» невозможно без учета его национально-культурного контекста, который проявляется через традиции народа.

Полученные данные подчеркивают важность междисциплинарного подхода в изучении концептов, объединяющего лингвистику, этнографию, психологию и культурологию для комплексного анализа и понимания.

Литература

- Абдрахманова М.Б. Қазақ тіліндегі концептілер жүйесі // ҚазҰУ хабаршысы. «Филология» сериясы. – №4. – 2009. – Б. 3-6.
- Ахметжанова З.К. Очерки по национальной концептологии. – Алматы: Елтаным, 2012. – 148 с.
- Бияздықова Ә.Ә. Қазақ дүниетанымы әлеміндегі «бақыт» концептісі // «Поэтика және өлеңтану мәселелері VI» атты қазақтың көрнекті жазушысы, драматург, ғалым З.Шашкиннің 100-жылдық мерейтойына арналған халықаралық конференция материалдары, 24-25 мамыр, 2012. – Б. 334-336.
- Исабекова У.К. Особенности исторического развития концепта qut / У. К. Исабекова // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2017. – С. 5-16. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000583001>
- Исабекова У.К. Особенности исторического развития концепта qut // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2017. – №13.
- Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. – Москва: Гнозис, 2005. – 352 с.
- Кеңесбаев І.К. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы, 1977. – 711 б.
- Конonenко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. Культурный код. – Москва: Вече, 2003.
- Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – Москва: Гнозис, 2002. – 283 с.
- Қайдар Ә. Қазақ тілінің өзекті мәселелері. – Алматы: Ана тілі, 1998. – 304 б.
- Қошанова Ж. Қазақ тіліндегі «байлық-кедейлік» концептісі: танымдық сипаты мен қызметі: филол. ғыл. канд. ... автореф. – Алматы, 2009. – 27 б.
- Ларина А.В., Матвеева М.С. Значение культурных кодов и стереотипов в контексте Семиотики медийной туристской рекламы // МНКО. – 2019. – №4 (77).
- Манкеева Ж.А. Қазақ тіліндегі этномәдени атаулардың танымдық негіздері. – Алматы: Жібек жолы, 2008. – 356 б.
- Манкеева Ж.А. Этнокультурное содержание и синергия слова // Tiltany. – 2022. – 86(2). – С. 48-58. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2022-2-46-56>
- Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. – Москва: Академия, 2001. – 208 с.
- Телия В.Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений. Язык, сознание, коммуникация. – Москва: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 30. – С. 4-42.
- Уәлиев Н.М. Фразеология және тілдік норма. – Алматы: Мектеп, 1998. – 128 б.
- Чернявская В.Е. Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – №49. – С. 135-148. DOI: 10.17223/19986645/50/9.Л
- Somfai Kara, D. Batırkan, a Kazakh Shaman from the Altay Mountains (Mongolia) (Field Report, photo László Kunkovács, musical analysis János Sipos). In: *Shaman* 14. 2006. P. 117-138.
- <https://sozdikqor.kz/sozdik/?id=66>
- <https://qazcorpus.kz/>

References

- Abdrahmanova, M.B. (2009) Qazaq tilindegi konceptiler zhujesi // QazUU habarshysy. «Filologija» serijasy. №4. B. 3-6. [Abdrakhmanova, M.B. (2009) The system of concepts in the Kazakh language // KazNU Bulletin. "Philology" series, №4. P. 3-6] (in Kazakh)
- Ahmetzhanova, Z.K. (2012) Ocherki po nacional'noj konceptologii. Almaty: Eltanym. 148 s. [Akhmetzhanova, Z.K. (2012) Essays on national conceptology. Almaty: Eltanym. 148 p.] (in Russian)
- Bijazdyqova, A.A. (2012) Qazaq dunietanymy alemindegi «baqyt» konceptisi // «Pojetika zhane olengtanu maseleleri VI» atty qazaqtyng kornekti zhazushysy, dramaturg, galym Z.Shashkinning 100-zhyldyq merejtojyna arналган halyqaralyq konferenciya materialdary, 24-25 мамыр. B. 334-336 [Biyazdykova, A.A. (2012) The concept of "happiness" in the Kazakh worldview // "Poetics and issues of versification VI" materials of the international conference dedicated to the 100th anniversary of the prominent Kazakh writer, playwright, scientist Z.Shashkin. May 24-25. P. 334-336] (in Kazakh)

- Chernjanskaja, V.E. (2017) Metodologicheskie vozmozhnosti diskursivnogo analiza v korpusnoj lingvistike // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. №49. S. 135-148. DOI: 10.17223/19986645/50/9. [Chernjanskaja, V.E. (2017) Methodological possibilities of discursive analysis in corpus linguistics // Bulletin of Tomsk State University. Philology. No.49. P. 135-148. DOI: 10.17223/19986645/50/9] (in Russian)
- Isabekova, U.K. (2017) Osobennosti istoricheskogo razvitiya koncepta qut / U. K. Isabekova // Tekst. Kniga. Knigoizdanie. – S. 5-16. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000583001> [Isabekova, U.K. (2017) Features of the historical development of the concept qut / U.K. Isabekova // Text. Book. Publishing. P. 5-16. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000583001>] (in Russian)
- Karasik, V.I., Prohvacheva O.G., Zubkova Ja.V., Grabarova Je.V. (2005) Inaja mental'nost'. Moskva: Gnozis. 352 s. [Karasiuk, V.I., Prohvacheva O.G., Zubkova Ya.V., Grabarova E.V. (2005) Another mentality. Moscow: Gnosis. 352 p.] (in Russian)
- Kengesbaev, I.K. (1977) Qazaq tilining frazeologijalyq sozdigi. Almaty. 711 b. [Kenesbayev, I.K. (1977) Phraseological dictionary of the Kazakh language. Almaty. 711 p.] (in Kazakh)
- Kononenko, B.I. (2003) Bol'shoj tolkovyj slovar' po kul'turologii. Kul'turnyj kod. Moskva: Veche. [Kononenko, B.I. (2003) Large explanatory dictionary of cultural studies. Cultural code. Moscow: Veche] (in Russian)
- Koshanova, Zh. (2009) Qazaq tilindegi «bajlyq-kedejlik» konceptisi: tanymdyq sipaty men qyzmeti. Fil.gyl.kand. gylymi darezhesin alu ushin dajyndalğan dissertacijanyng avtoreferaty. Almaty. 27 b. [Koshanova, Zh. (2009) "The concept of "wealth-poverty" in the Kazakh language: cognitive characteristics and functions. Abstract of the dissertation prepared for the degree of Candidate of Philological Sciences. Almaty. 27 p.] (in Kazakh)
- Krasnyh, V.V. (2002) Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija. Moskva: Gnozis. 283 s. [Krasnykh, V.V. (2002) Ethnopsycholinguistics and linguoculturology. Moscow: Gnosis. 283 p.] (in Russian)
- Larina, A.V., Matveeva M.S. (2019) Znachenie kul'turnyh kodov i stereotipov v kontekste semiotiki medijnoj turistskoj reklamy // MNKO. №4 (77) [Larina, A.V., Matveyeva M.S. (2019) The significance of cultural codes and stereotypes in the context of Semiotics of media tourist advertising // MNKO. №4 (77)] (in Russian)
- Mankeeva, Zh.A. (2008) Qazaq tilindegi jetnomadeni ataulardyng tanymdyq negizderi. Almaty: Zhibek zholy. 356 b. [Mankeyeva, Zh.A. (2008) Cognitive foundations of ethnocultural names in the Kazakh language. Almaty: Zhibek zholy. 356 p.] (in Kazakh)
- Mankeeva, Zh. A. (2022) Jetnokul'turnoe sodержanie i sinergija slova // Tiltany. 86(2). S. 48-58. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2022-2-46-56> [Mankeyeva, Zh. A. (2022) Ethnocultural content and synergy of the word // Tiltany. 86(2). P. 48-58. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2022-2-46-56>] (in Russian)
- Maslova, V.A. (2001) Lingvokul'turologija: ucheb. posobie. Moskva: Akademija, 208 s. [Maslova, V.A. (2001) Linguoculturology: textbook. Moscow: Academy. 208 p.] (in Russian)
- Qajdar, A. (1998) Qazaq tilining ozekti maseleleri. Almaty: Ana tili. 304 b. [Qaidar, A. (1998) Topical issues of the Kazakh language. Almaty: Ana tili. 304 p.] (in Kazakh)
- Somfai Kara, D. (2006) Batırkan, a Kazakh Shaman from the Altay Mountains (Mongolia) (Field Report, photo László Kunkovác, musical analysis János Sipos). In: *Shaman* 14. P. 117-138.
- Telija, V.N. (2005) O fenomene vosproizvodimosti jazykovyh vyrazhenij. Jazyk, soznanie, kommunikacija. Moskva: MAKS Press. Vyp. 30. S. 4-42. [Telia, V.N. (2005) On the phenomenon of reproducibility of language expressions. Language, consciousness, communication. Moscow: MAKS Press. Issue 30. P. 4-42] (in Russian)
- Ualiev, N.M. (1998) Frazеologija zhane tildik norma. Almaty: Mektep, 128 b. [Ualiyev, N.M. (1998) Phraseology and language norm. Almaty, Mektep, 128 p.] (in Kazakh)
- <https://sozdikqor.kz/sozdik/?id=66>
- <https://qazcorpus.kz/>

Информация о статье / Мақала туралы ақпарат / Information about the article.

Поступила в редакцию / Редакцияға түсті / Entered the editorial office: 27.06.2024.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted for publication: 23.12.2024.

© Оналбаева А.Т., Киынова Ж.К., 2024

© А. Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институты, 2024